

* * *

- ... Теперь состоятся официальные приветствия от новых поступивших. Мужской представитель первокурсников, Ким У Чу, и женский представитель, Ли Со А, пожалуйста, сделайте шаг вперёд.

Когда я внезапно пришёл в себя, я всё ещё был в холле.

- Глоть.

Неужели я задремал... когда я заставил себя открыть глаза и быстро оценил ситуацию, то понял, что церемония поступления всё ещё не закончилась.

- ...

Теперь, когда я пришёл в себя, я осмотрел около трёхсот студентов и зал, в котором мы находились. Он был действительно массивным – слишком большим для церемонии поступления и, возможно, более подходящим для оркестра.

Он был так велик, что вокруг меня никто не сидел.

"Нет, подожди, на самом деле тут никого нет".

Чувствуя себя немного странно, я огляделся, но в других местах собралось довольно много студентов. Там было по крайней мере десять групп, когда я грубо подсчитал их.

Но я сидел один.

Я посмотрел на говорящих студентов, чувствуя себя странно, но внезапно подумал о возможности.

"А, они из средней школы исполнительских искусств".

Теперь, когда я думаю об этом, восемьдесят процентов студентов в Высшей школе исполнительских искусств были из Средней школы исполнительских искусств.

Средняя школа исполнительских искусств, как и Высшая школа исполнительских искусств, принадлежала Фонду Future.

Это также была также школа исполнительских искусств, и, будучи более низкой версией Высшей школы исполнительских искусств, в неё было намного легче поступить.

На самом деле, они не получали бонусные баллы, но казалось, что было много слухов о вступительных тестах, плавающих там. Кроме того, исполнительское искусство было областью, обычно изучаемой с детства, поэтому студенты, которые были заинтересованы, очевидно, начнут со Средней школы исполнительских искусств.

И таким образом, близкие люди собирались вместе и думали о том, чтобы войти в эти группы, Будущее казалось мрачным.

"Но я больше не хочу быть одним".

Какой-то мальчик поднялся на подиум, а я погрузилась в свои грёзы. Короткие волосы и незрелое лицо. Закрыв глаза, он схватил за руку какую-то женщину.

Он, который был в центре прожекторов, излучал элегантную атмосферу на подиуме. Это был Ким У Чу.

- Ким У Чу...

Это была незрелая версия, но внешний вид был похож на тот, который я видел на экране и был мне хорошо знаком.

И впрямь знаком.

Легендарным тенором спустя двадцать лет назовут одного из трёх теноров второго поколения, человека, почитаемого как корейского Паваротти.

- ...

Почему он так чертовски хорошо выглядит даже в молодости?

Пока я с недовольным выражением смотрела вверх, все вокруг начали перешёптываться.

- Почему он закрывает глаза?

- А ты разве не знаешь? Он же слепой.

- Да неужели? Разве он не был лучшим учеником?

- Это потрясающе.

- В любом случае, он такой красивый.

Теперь, когда я думаю об этом, я был в том же классе, что и Ким У Чу. Разница была слишком велика, и я не извлёк из неё ничего хорошего, потому что забыл о ней. В середине искреннего восхищения девушек раздался недовольный голос.

- Красивый? Ну и шутка.

Нет, давай будем честны, он ведь красивый, правда?

Не в силах поверить, что кто-то действительно сказал это, я обернулся и увидел студента мужского пола с надутым лицом. Я никак не мог вспомнить его лицо и хмурился, пока он снова не открыл рот.

- Если бы у меня не болело горло в день собеседования, я бы занял первое место, а не второе.

Соседние студенты быстро согласились на это.

- Си Хёк действительно хороший певец.

- Они, наверное, дали ему очки жалости в качестве бонуса.

Си Хёк... а я вижу, Чон Си Хёк, а?

Теперь, когда я слышу это имя, в моей голове всплыло немного воспоминаний из прошлого. Жёсткое лицо с неплохо подтянутым телом - Чон Си Хёк, который был довольно известен как баритон. Кажется, я слышал, как он вошёл в Метрополитен.

Встретились те, к которым я не мог присоединиться.

- ...

Ну и впечатление.

Когда я снова поднял голову к трибуне, навстречу мне элегантно шла девушка. Прямые волосы доходили до плеч, а глаза смотрели вверх, как у кошки.

Сопрано, Ли Со А.

Ли Со А. Она также была удивительна, известная как сопрано, достаточно известна, чтобы

гордо стоять на одной ступени с Ким У Чу. В поле моего зрения появились эти две поднятые руки, а затем послышался и голос.

- Я заявляю, что мы, первокурсники...

- ...

Я снова почувствовал, в какую школу поступил.

"Высшую школу исполнительских искусств..."

Меня вдруг привезли в школу, но никаких реальных забот у меня не было. Двадцать лет - и я вернулся назад. Тело погрузилось на самое дно, но его можно было поднять обратно. Мой двадцатилетний опыт всё ещё был при мне.

Самый короткий путь к совершенствованию тела и то, что было необходимо для развития моего пения - эти вещи я знал лучше всего. В конце концов, я всё это испытал. Я просто должен поднять свои навыки и восстановить инстинкты, и эти нормальные старшеклассники не будут для меня противниками... По крайней мере, такие мысли были у меня изначально.

"Но эти ребята - слишком страшные противники".

Директор школы, который был удовлетворён их успешным завершением речей, торжественно произнёс:

- Я признаю ваше поступление в Высшую школу исполнительских искусств.

Два представителя первокурсников опустили головы.

Ким У Чу и Ли Со А.

Ким У Чу, который станет всемирно известным как лучший тенор, а также Ли Со А, сопрано, которая будет его партнёром. И Чон Си Хёк, которого я только что встретил и который вошёл в Метрополитен. Хотя они всё ещё учились в старших классах, неужели им действительно чего-то недостаёт по сравнению со мной?

Они были гениями, которые могли бы с улыбкой топтать мои двадцать лет опыта?

* * *

- ... А теперь... Церемония вступления сорок первого потока первокурсников в Высшую школу

исполнительских искусств может считаться закрытой.

Скучное приветственное заявление директора наконец-то закончилось, и первокурсники разделились и разошлись по трём дорогам.

Музыкальное отделение с наибольшим количеством студентов сначала ушло с преподавателем в другую комнату, а затем отделение изящных искусств и отделение танцев.

Хотя формально мы учились в одной школе, у нас, скорее всего, не будет большого количества контактов друг с другом, так как факультеты были разными.

Музыкальное отделение было вновь разделено на специальности.

Во-первых, фортепиано, на котором было больше всего учеников. Сорок из ста пятидесяти студентов музыкального факультета были учениками по курсу фортепиано, что составило почти одну треть. Казалось, в конце концов, что фортепиано было самым популярным инструментом.

Затем была скрипка с примерно тридцатью студентами.

И только после этого шла опера.

На оперном курсе было примерно двадцать студентов, причём семь из них – парни.

– Ученики десятого класса, пожалуйста, идите сюда.

Следуя указаниям учителя и входя в класс, я увидел несколько знакомых лиц, которые вызвали сюрреалистическое ощущение.

Сон Ми Нэ, которая никогда не менялась, было легко узнать, а также Ли Со А и Чон Си Хёк, которых я часто видел по видео. А ещё была Хлоя с привлекательными, яркими, светлыми волосами.

А остальные... я их толком не помню. Я оставил отслеживание представителей высокого искусства после примерно одного года поездок на работу, так что, единственные, кого я мог вспомнить, были те, кто станет знаменитым позже.

Поскольку у меня тоже не было друзей.

Чувствуя себя несколько смущённым, я почесал щёку и сел на произвольное место.

Вскоре перед нами появилась дама примерно тридцати лет. Чистая белая блузка с бежевой юбкой, и что ещё более важно, эти короткие ногти привлекли наше внимание.

Это учитель музыки, да? Фортепиано или скрипка?

- Всем привет. Я классный руководитель первокурсников десятого класса и буду с вами в течение одного года, Кан Хи Вон.

Она улыбнулась, представившись. Кан Хи Вон... не та, кого я помню.

Пока я был в глубоком размышлении о том, кто такая Кан Хи Вон, обычные вещи, которые говорили учителя, начали выходить наружу.

Такие вещи, как, приятно познакомиться с вами, давайте познакомимся поближе, и вам нужно будет переходить в отдельную аудиторию для каждого предмета, так что мы не будем видаться слишком часто... но будет утренняя перекачка, так что не опаздывайте на неё! И тому подобное...

Сразу потеряв интерес, я огляделся вокруг.

В одном углу хохотала будущая школьная группа Чон Си Хёка и Сон Ми Ны, а Ли Со А сидела впереди, спокойно глядя перед собой.

А рядом со мной сидела Хлоя. Когда я взглянул на неё, возможно, её волосы уложены должным образом, но я видел, как она поправляет свои светлые локоны.

Хлоя... я забыл ее фамилию.

Хм... и она была француженкой. Была ли она полукровкой, я не знал.

Хотя я и притворялся, что знаю очень много, на самом деле я мало что знаю. Ну, я не помнил её, потому что мы не были близки; она просто сильно выделялась, так что я автоматически вспомнил имя девушки.

Я имею в виду, что она иностранка. Ничего нельзя было поделаться с тем, что она, единственная среди корейцев, была вырезана в моём мозгу. Длинные прямые светлые волосы, большие глаза с зелёными радужками. Похожая на куклу иностранная девушка, словно сошедшая с картины.

Может быть, другие дети тоже находили это странным, они смотрели прямо на неё. Сама Хлоя, казалось, понимала это и выглядела обеспокоенной.

"Хм..."

Глядя на эту внешность, постукивая пальцами по столу, я попытался заговорить с ней.

[Привет, здравствуй... (1)]

[Бонжур,] – проговорила она и снова перевела взгляд вперёд, изображая безразличие.

- ...

Да. Как я могу подружиться со студентами в этом возрасте?

Наполовину сдавшись и откинувшись на спинку сиденья, я понял, что скучная история учителя приближалась к концу.

1. Он сейчас заговорил по-французски. И дальше подобное будет повторяться. Поэтому подобные фразы я буду заключать в квадратные скобочки, чтобы это подчеркнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/39225/862131>